

Великий Король Демонов.

Глава 800 – Избиение ребенка.

У Хань Шо была веская причина загораживать зрителям обзор. Главным оружием, которое он использует, чтобы победить Ральфа, были семнадцать летающих мечей. Если он откроет эту козырную карту зрителям, которые состояли из очень наблюдательных патриархов трех главных семейных кланов и других лидеров Божественной стражи, то очень скоро один из них поймет, что оружие, которое использовал Хань Шо, соответствовало описанию тех, что использовались против города Хушвейл.

Никто не знал, будут ли эти люди держать рот на замке. Если хотя бы один из них распространит эту новость среди населения, то, как только Хофс восстановит свой контроль над городом Хушвейл, он во что бы то ни стало выследит Хань Шо и его дом Хань.

Такого исхода Хань Шо не желал видеть.

Поэтому он развернул знамя галлюцинации. Он посылал куски тумана, которые образовывали огромный белый барьер для обзора. Это помешало Уоллесу и толпе увидеть, что происходит в битве.

Ральф, стоявший в центре Знамени, был позади против Хань Шо. Он не мог даже контратаковать!

Только теперь Ральф понял, как ужасно ошибался! Перед выходом на арену у Ральфа даже мелькнула короткая фантазия о поражении Хань Шо. Но после того, как бой действительно начался, он был захвачен полосами яркого сияния, прежде чем он понял, что в мире только что произошло. Благодаря Знамени галлюцинации Ральф даже не мог сказать, что великолепные полосы были летающими мечами Хань Шо.

Область божественности Ральфа также была жестко подавлена. Все его уловки казались такими тщетными против дикой, неудержимой силы, атакующей его. Ральф чувствовал себя пойманным в ловушку непрекращающейся боли, как маленькая лодка в бурном море, будто он мог утонуть в любой момент.

«Я ... как это подло!» - когда Ральф вспомнил выступление Хань Шо в городе теней и сравнил его с ужасающей силой, которую он демонстрировал прямо сейчас, Ральф не смог удержаться и мысленно проклял Хань Шо.

Он подумал, что было бы крайне подло для эксперта с силой превосходящей его противника начать скрытую атаку с самого начала сражения. Это было похоже на то, как хорошо сложенный взрослый избивает ребенка, начиная с неожиданного удара ногой в спину ребенка. Вот что чувствовал Ральф.

Яркие лучи проносились вокруг него, словно сплетая гигантскую невидимую сеть. Самая властная энергия, которую Ральф никогда прежде не испытывал, хлынула на него со всех сторон, в то время как интенсивная разъедающая сила и леденящая аура хлынули на него. Это лишало его божественной энергии и делало его сопротивление все слабее и слабее.

Ральф не мог быть более подавленным и расстроенным. Из-за непрекращающейся боли он не мог видеть, где находится Хань Шо. Он также не мог вырваться из измерения, в котором его поймали семнадцать мечей. Он мог только напрячься, чтобы противостоять нападению, быстро

поглощая божественную энергию в своем теле.

Казалось, что исход был предрешен с самого начала! Ральф знал, что потерпел сокрушительное поражение!

В центре горного хребта парящих облаков, вокруг песчаного стола, Уоллес и зрители больше не смотрели на божественное устройство передачи изображений. Они шептались друг с другом, обсуждая, что может происходить за туманом.

Обширное пространство тумана окутало область, которая их больше всего интересовала с самого начала сражения. Не было никаких признаков того, что он скоро поплывет куда-то еще. К этому времени всем зрителям стало ясно, что туман возник не случайно, а был создан человеком. Туманы не просто всплывают в место битвы двух верховных богов.

Аобаши и Эребус обменялись взглядами, когда поняли это. Они оба были чем-то обеспокоены.

«Городской Лорд, этот поступок Ральфа недопустим! Он, должно быть, создал туман, чтобы сделать что-то презренное с Брайаном!» - Ругерси был несколько рассержен.

Уоллес бросил взгляд на Ругерси и сказал равнодушным голосом - «Почему это должен быть Ральф?»

«Если это был не Ральф, значит, это был Брайан. Это должен быть тот, кто обладает большей силой, у кого хватит энергии, чтобы создать туман. Учитывая огромную силу Ральфа, он наиболее вероятный преступник.»

Все зрители, кроме Уоллеса, придерживались того же мнения, что и Ругерси. Для них было вполне разумно, что туман, мешающий видению, исходит от Ральфа.

Аобаши и Эребус нахмурились. Эти двое были очень близкими друзьями с Хань Шо, и они не хотели, чтобы с Хань Шо случилось что-то плохое. После секундного колебания Аобаши спросила - «Поединок между лидерами должен быть только тяжелым - спарринг, а не смертельный бой. Может быть, Ральф сделал это в попытке отомстить за победу Брайана три дня назад?»

«Просто посмотрим до конца!» - холодно сказал Уоллес, чувствуя, что его раздражают эти вопросы.

Гости были поражены, услышав раздражение в словах Уоллеса. С минуту они тупо смотрели друг на друга, но больше не произнесли ни слова. Они были довольно смущены и продолжали думать о том, что же на самом деле происходит.

«Правила для дуэли начальников Божественной стражи установлены самим Уоллесом. Ральф из второго корпуса абсолютно предан ему и не нарушит ни одного его приказа. Исходя из этого, Ральф не станет пытаться нарушить правила, установленные Уоллесом. Значит, все должно быть в порядке?» - думала группа.

Пока зрители пребывали в замешательстве, Хань Шо мрачно посмеивался про себя, ибо знал, что божественная энергия Ральфа в основном иссякла. Именно тогда он внезапно рванулся вперед, влетел в непрекращающуюся боль и нанес Ральфу последний удар. Яростной атакой Хань Шо уничтожил всю оставшуюся оборону, которую Ральф сумел создать.

Семнадцать летающих мечей внезапно прекратили атаку. Хань Шо, который одним ударом прорвался сквозь слои защитных барьеров, всадил несколько пуль демонического юань в грудь Ральфа, полностью выведя его из строя.

С одной мыслью Знамя галлюцинации полетело обратно к Хань Шо, в то время как лезвие демона вылетело из его руки. Он прижал кончик лезвия к горлу Ральфа.

«Туман рассеивается!» - воскликнула вдруг Камилла. Взгляды собравшихся снова сосредоточились на песчаном столе.

Шум людей, переговаривающихся тихими голосами, внезапно исчез и сменился тишиной, похожей на падение булавки. Главные патриархи и начальники Божественной стражи были ошеломлены. Они уставились на песчаный стол, опустив челюсти на землю. Они не могли поверить в то, что видели сквозь проекцию.

На песчаном столе Ральф выглядел бледным и слабым. Он упал и лежал на земле, как калека, и, казалось, был лишен энергии. Его глаза были широко открыты и полны страха, он смотрел на темный, острый и леденящий душу длинный меч, направленный на него. Зрители не сомневались, что если Хань Шо легонько ткнет длинным мечом со странной формой рукояти вперед, Ральф тут же лишится жизни.

На лице Хань Шо все еще играла та же слабая улыбка. Однако зрителям эта обычно теплая улыбка показалась в этот момент довольно пугающей. Главные патриархи внезапно почувствовали, как дрожь пробежала по их сердцам. Они чувствовали себя так, словно Хань Шо, с которым они недавно весело беседовали, был демоном под маской.

«Ральф проиграл!» - объявил Уоллес с бесстрастным лицом. Он перевел взгляд на Ругерси и сказал - «Туман должен быть создан тем, кто одержал верх. Теперь вы должны знать, откуда приходит туман, не так ли?»

Под пристальным взглядом Уоллеса Ругерси сделал неловкое и смущенное лицо. - «Я действительно не ожидал, что Брайан окажется таким ужасающим экспертом, что сможет победить Ральфа.»

«Не просто поражение, а сокрушительное поражение. Ральф, кажется, был слишком слаб, чтобы даже пошевелиться. Но Брайан выглядел почти так же, как и тогда, когда впервые вышел на арену. Как будто он совсем не тратил сил!» - У Аобаши было серьезное лицо, когда она заметила - «Это ошеломляющая победа. Даже когда я сражалась с Ральфом, это никогда не было так легко, как Брайан. Возможно, даже мне придется уступить свой титул самого могущественного начальника Божественной стражи.»

Услышав эти слова, зрители снова сосредоточили свое внимание на песчаном столе и внимательно осмотрелись. Они сразу поняли, что слова Аобаши были правдой.

Один казался совершенно невредимым, в то время как другой был совершенно раздавлен. Это была битва между экспертами с подавляющим неравенством сил!

После минутного молчания группа стала бурной. Некоторые обсуждали битву, шепча друг другу на ухо, некоторые все еще были в шоке, а некоторые приветствовали и хвалили Хань Шо за его достижения.

Патриарх дома Кинсон, Каспар, не удержался и посмотрел на свою дочь Джию, которая была в приподнятом настроении. Он подумал - «Если я смогу получить такого могущественного зятя в

обмен на Джию, это будет самая выгодная сделка на свете!»

Каспар почувствовал подавляющую мощь Хань Шо, и только приняв меры сейчас, он мог избежать ненужных споров в будущем. Если все пойдет по-настоящему хорошо, дом Кинсон может даже занять более прочное положение в городе теней. К тому времени, возможно, даже дом Сент должен уделять больше внимания дому Кинсона.

В грандиозном замысле Каспара счастье его дочери Джи не имело никакого значения. Он решил, что после этого события он должен обсудить этот план со своей женой, чтобы она убедила их дочь "принять меры".

Эта мысль посетила не только Каспара. Пока он строил планы, Уоллес вдруг вспомнил о предложении Андре. Он понимал, как важно это предложение Андре для будущего дома Сент. Уоллес тоже не удержался и посмотрел на свою дочь Кармелиту. Он увидел, что Кармелита смеется и подбадривает Эребус, напевая – «Брайан!»

Уоллес вдруг вспомнил, как близко Кармелита, Аобаши и Эребус были к Хань Шо, и нахмурился. Он хотел сделать то, что предложил Андре минуту назад. Но теперь Уоллес сомневался. Он подумал – «Они становятся слишком близки. Это нехорошо.»

Хань Шо смотрел прямо в глаза Ральфу, пока тот медленно тянул за край демона. Он холодно объявил – «Вы проиграли!»

Ральф пристально смотрел на Хань Шо, тяжело дыша, но не произнося ни слова.

«Я не убью тебя сегодня.» - сказал Хань Шо. Он отвернулся и продолжал безразличным голосом – «Но если ты посмеешь втайне сыграть со мной какую-нибудь грязную шутку, обещаю, ты умрешь очень страшной смертью!» - Хань Шо начал покидать арену, договорив эти слова.

Ральф уставился в спину Хань Шо. В его сердце бурлили самые разные эмоции. Он будет думать о мести, в то время как другая половина его мозга будет советовать ему вынести унижение. Он, казалось, был в растерянности.

«Брайан, а почему тогда на арене был туман?» - спросил Андре. Он уже знал, чем закончится битва.

Поскольку вокруг никого не было, Хань Шо объяснил – “Здесь слишком много зрителей. Поскольку я должен был использовать всю свою силу, они могли признать, что оружие и боевые искусства, которые я использовал, были похожи на те, которые использовались в инциденте в городе Хушвейл. Просто слишком много ртов, и я не хочу, чтобы кто-то из них распространял эту новость. Иначе это будет плохо и для меня, и для города теней.”

Андре на мгновение задумался и понимающе кивнул. – «Понятно.» - сказал он. – «Мой старший брат как раз спрашивал об этом. Я объясню ему это позже.»

«Спасибо!» - сказал Хань Шо и покинул арену.

Мгновение спустя Ральф тоже вышел с арены. Обычно смелое и жесткое лицо теперь было бледным и бесцветным. Он был похож на смертельно больного пациента. Даже ходьба казалась утомительной. Понаблюдав немного, Андре наконец не удержался и спросил – «Ральф, хочешь,

я тебя понесу?»

<http://tl.rulate.ru/book/66/737689>